

Анастасия ЛЕОНОВА

Настроения ксенофобии и электоральные предпочтения в России в 1994—2003 гг.

Исследования общественных настроений в последние годы фиксируют высокий уровень напряженности, разобщенности и конфликтности во взаимоотношениях различных социальных групп. В полной мере эта тенденция актуальна для межэтнических отношений. Помимо участвовавших преступлений на почве национальной и расовой ненависти, нетерпимость российского общества к представителям иноэтничных групп отражается на политическом процессе. Явный успех использования националистической риторики для увеличения численности участников минувших думских выборов заставляет внимательнее взглянуть в проблему роли, которую играют ксенофобские настроения в формировании социологической базы политических сил.

Ценностные перемены в групповом сознании электоратов традиционных игроков российского политического поля могут привести и уже приводят к существенным подвижкам в балансе сил в этой сфере общественной жизни. Результатом идеологических трансформаций становится политическая переориентация значительных групп социально активного населения, упадок одних партий и приход им на смену новых, более чутко отслеживающих идейную конъюнктуру.

Состояние умов политически активной части населения, отражающее отношение к вопросам межэтнического взаимодействия, должно рассматриваться не только как один из важных факторов электоральной динамики, учитываемых специалистами в области практической политики. Уровень межэтнической толерантности и напряжения в этой сфере, а также динамика таких настроений в различных социальных средах — чуткие индикаторы социальных трансформаций.

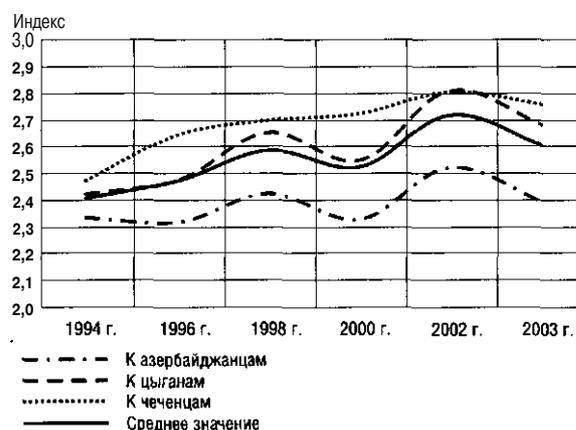
В настоящей статье предлагается подход к измерению уровня напряженности в межэтнических настроениях в обществе в целом, основанный на данных опросов общественного мнения, прослеживается динамика распространения ксенофобских высказываний за минувшее десятилетие, а также рассматриваются различия в мере проявления этнической нетерпимости в разных социально-демографических группах и в электоральных средах политических партий.

Методика исследования. Характер отношения к иноэтничным группам фиксировался через ответы на серию типовых вопросов: "Как Вы в целом относитесь к... (евреям, эстонцам, азербайджанцам, американцам, чеченцам, цыганам, арабам, немцам, японцам, неграм)". Подсказками служили четыре варианта ответов: 1 — с симпатией, интересом; 2 — как к любым другим, без особых чувств; 3 — с раздражением, неприязнью; 4 — с недоверием, страхом.

Поскольку предметом нашего интереса является не отношение респондента к определенной этнической, национальной или расовой общности, а фиксация общего фона восприятия "воображаемых других", то результаты ответов на серию вопросов было решено использовать в обобщенном, усредненном виде. Ответы респондентов, таким образом, расценивались как шкальные, а для измерения настроений была создана результирующая переменная, представляющая среднее возможных ответов респондента (от 1 до 4).

Восприятие "этнических чужих" распадается на два основных типа, которые различаются по интенсивности проявления негативных реакций. К числу наиболее напряженных принадлежит отношение к азербайджанцам, чеченцам и цыганам (рис. 1): оно значительно выходит за рамки нейтрального, и среднее отношение к

Рисунок 1
ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ, ВЫЗЫВАЮЩИМ НАИБОЛЬШЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

представителям этих групп, особенно второй и третьей, приближается к отметке "3", что соответствует ответу "с раздражением, неприязню". В то же время значения восприятия остальных групп тяготеют к полюсу "нейтралитета", что же касается японцев, то они находятся даже в зоне позитивных оценок. В связи со столь резкой дифференциацией восприятия различных иноэтнических групп мы решили отказаться от использования интегрального показателя суммарной ксенофобии и сконцентрировать анализ на зоне наибольших напряжений в межэтническом диалоге. Используя описанный выше алгоритм, мы сформировали переменную, суммирующую наиболее выраженные настроения этнической неприязни, имеющие в значительной мере бытовой, рутинный характер.

Кроме усредненного показателя уровня ксенофобии, в анализ была введена категориальная переменная, типологизирующая отношение к этническим другим как толерантное (соответствующее усредненным шкальным значениям до 2 баллов включительно), умеренно ксенофобское (между 2 и 3) и крайне ксенофобское (3 и более).

Для анализа электоральных пристрастий респондентов мы воспользовались данными шести замеров общественного мнения, проведенных в различные моменты новейшего периода российского парламентаризма и охватившие распределение предпочтений относительно участников выборов в Государственную Думу всех четырех созывов¹.

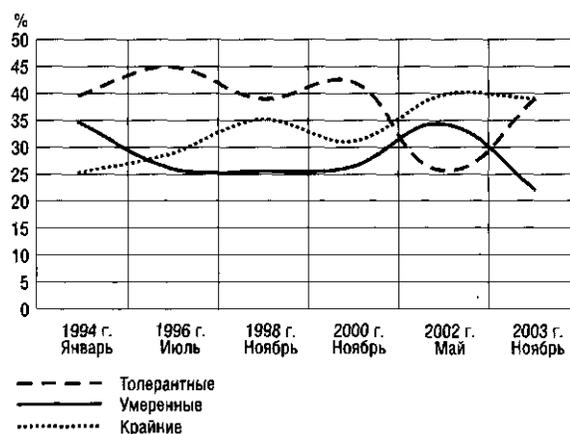
Общие положения. Распределение значений индикатора ксенофобии позволяет охарактеризовать обстановку в межэтнических отношениях в российском обществе как напряженную: в среднем лишь 40% респондентов демонстрируют нейтральное и редко — позитивное отношение к "кавказцам" и цыганам. Остальные в той или иной степени склонны выразить этнический негативизм, причем ответы двух третей из них находятся в интервале между выражением "раздражения и неприязни" или страха перед чужаками.

Менее 3% значений лежит в интервале значений от "симпатии" до "спокойного". Подавляющая часть позитивно-нейтрально настроенных респондентов выбрали ответ, обозначающий отсутствие особых чувств к указанному народу,

¹ Для анализа были использованы данные следующих опросов типа "Мониторинг" ВЦИОМ и Левада-Центра: № 1 за 1994 г. (N=2005 человек), № 7 за 1996 (N=2404), № 11 за 1998 (N=2409), № 11 за 2000 (N=2404), № 5 за 2002 (N=2107) и № 11 за 2003 г. (N=2112 человек).

Рисунок 2

ДИНАМИКА ПОЛЯРИЗАЦИИ НАСТРОЕНИЙ КСЕНОФОБИИ

что можно интерпретировать и как сознательно равное отношение ко всем этносам, и как индифферентность к обсуждаемой проблематике.

Минувшее десятилетие характеризуется неуклонным ростом общей этнической неприязни, причем настроения враждебности выходят за пределы групп, традиционно являющихся носителями шовинистической идеологии, и распространяются на слои, ранее являвшиеся оплотом ценностей толерантности и универсализма. Динамика поляризации этнических настроений свидетельствует, что рост общей этнофобии в российском обществе сопровождается увеличением доли именно радикально настроенных шовинистов. Обращает на себя внимание незначительность группы "умеренных", численность которой в течение десятилетия ни разу не превышала трети опрошенных, тогда как стабильный рост демонстрировала именно группа, не стесняющаяся высказывать враждебность в отношении этнических других (рис. 2).

Если в начале наблюдений, зимой 1994 г., самой многочисленной среди опрошенных была группа, заявлявшая об отсутствии этнических предрассудков, а доля открытых ксенофобов составляла лишь четверть респондентов, то спустя восемь лет, к весне 2002 г. ситуация зеркально изменилась: 40% респондентов открыто заявляли о неприязни к "инородцам", а сторонники терпимости оказались в явном меньшинстве.

Эта тенденция свидетельствует о том, что ксенофобные высказывания лишь в незначительной мере являются прямой импульсивной реакцией на социальные напряжения. Напротив, они закрепляются в сознании значительных групп населения как общие ценностные установки и не исчезают после спада общественной возбудженности.

Ксенофобия и социально-демографические признаки. К факторам, которые в значительной мере дифференцируют интенсивность ксенофобских настроений относятся основные социально-демографические показатели, такие, как возраст, пол и образование. Однако ни один из этих факторов не обеспечивает отклонений той или иной группы от общей тенденции, которая была обозначена выше, — не умеряет шовинистических настроений, но лишь влияет на активность соответствующих проявлений. Так, заметно более высокий, чем в среднем, уровень ксенофобских настроений демонстрируют самые молодые из опрошенных, причем с течением времени происходит еще большая радикализация позиции молодых. Сравнительно толерантной, по крайней мере, в первой точке наблюдений, выглядит позиция старшей возрастной группы, однако позднее и ее настроения становятся слабо отличимы от центральной тенденции.

После беспрецедентного взлета этнофобных настроений весной 2002 г. предвыборный опрос осени 2003 г. демонстрирует некоторое снижение накала страстей. Следует, однако, обратить внимание на то, что динамика настроений в двух молодых группах не следует общей нисходящей тенденции. Это свидетельствует о том, что этническая неприязнь укореняется среди представителей наиболее активных возрастов и ее проявления в незначительной степени подвержены колебаниям настроений в обществе в целом (рис. 3).

Сопоставление динамики этнических настроений в группах с различным образовательным уровнем выявляет как основные закономерности распределения, так и отклонения от них. Наиболее подверженной этнофобии является группа со средним и средним специальным об-

Рисунок 3
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

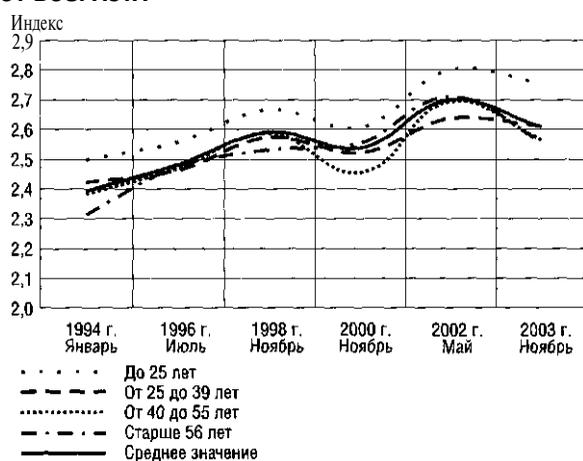
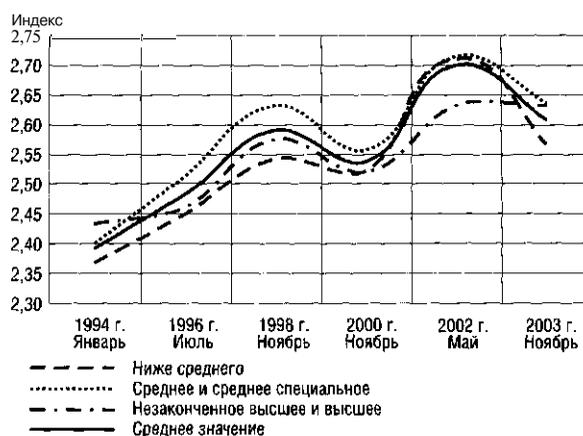

Рисунок 4
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

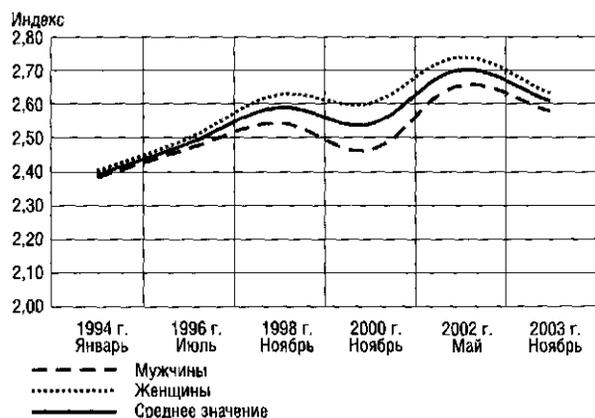

разованием, сохраняя "лидерство" на протяжении 1990-х годов. Менее других в этнические конфликты (как, впрочем, и в общественную жизнь в целом) в этот период были вовлечены наименее образованные. Все три группы демонстрировали сходную восходящую динамику проявлений этнофобии (рис. 4). Однако на рубеже десятилетий наметились расхождения в распространении этих настроений. На фоне общего взлета напряженности в начале 2002 г. респонденты с высшим образованием как будто продемонстрировали относительную устойчивость к общественному неврозу — рост этнофобии, хотя и заметный, оказался у них значительно ниже, чем среди менее просвещенных сограждан. Отклонение от центральной тенденции, однако, продолжилось, и на фоне резкого падения напряженности в остальной части общества высокообразованная группа сохранила уровень этнической неприязни и сравнялась по этому показателю с традиционно наиболее этнофобной.

Женщины в среднем более, чем мужчины, высказывают настроения ксенофобии, однако отклонения эти нельзя признать значительными. Вероятнее всего, они связаны с большей частотностью выражения страха, чем неприязни, что ведет к росту совокупного индекса группы (рис. 5).

Ксенофобия и культурный капитал. Процессы распространения настроений неприязни к "другим" с течением времени находят выражение в динамике охвата ими групп с различным культурным капиталом. Если в начале изучаемого периода наименее оснащенные им группы существенно реже других проявляли этническую враждебность, то процесс дальнейшего включения в общественную жизнь на протяже-

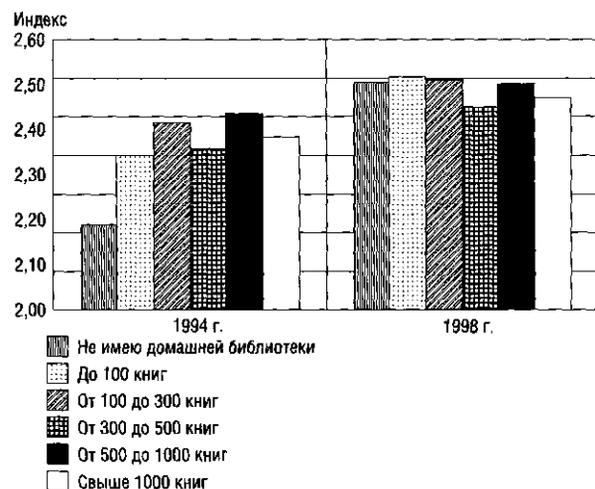
Рисунок 5
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА 1994-2003 гг.

нии 1990-х годов приводит к массовому распространению таких взглядов во всех культурных слоях и нивелировке какой бы то ни было дифференциации по этому признаку.

В среде с наименьшими культурными ресурсами семьи рост этнофобии происходит наиболее резко в первую очередь за счет удвоения доли высказывающих крайние взгляды (рис. 6). Этот феномен свидетельствует о характере общественного дискурса в данной сфере: в нем преобладают радикальные, откровенно враждебные суждения, которые наиболее естественно "усваиваются" слоями, не имеющими собственных критериев оценки социального окружения. Сходные процессы, хотя и в менее выраженной форме, происходят и в остальных группах. Некоторыми особенностями характеризуется общий рост ксенофобных настроений в среде с высоким культурным капиталом. Наряду с

Рисунок 6
ПРОЯВЛЕНИЕ КСЕНОФОБИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

общим для всех групп ростом крайних высказываний часть интеллигенции пытается противостоять нарастающим вокруг настроениям и чаще, чем ранее, высказывается в универсалистском ключе (табл. 1).

Таблица 1
КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И КСЕНОФОБИЯ
(в % от числа опрошенных в каждом году)

Объем домашней библиотеки	Толерант-е	Умеренные	Крайние
1994 г.			
Не имею домашней библиотеки	47,7	37,7	14,6
До 100 книг	38,8	34,2	27,0
От 100 до 300 книг	34,8	35,3	29,9
От 300 до 500 книг	40,9	31,4	27,7
От 500 до 1000 книг	30,9	36,0	33,1
Свыше 1000 книг	40,7	29,6	29,6
<i>В среднем</i>	39,8	34,8	25,5
1998 г.			
Не имею домашней библиотеки	42,6	24,2	33,2
До 100 книг	37,0	27,8	35,2
От 100 до 300 книг	38,1	24,2	37,7
От 300 до 500 книг	35,3	31,1	33,5
От 500 до 1000 книг	37,7	22,1	40,3
Свыше 1000 книг	43,5	19,6	37,0
<i>В среднем</i>	39,1	25,7	35,2

Ксенофобия и электоральная активность. Политическая активность, в частности электоральная, в целом не является определяющим фактором в проявлении этнических настроений: на протяжении всего периода наблюдений доли "интернационалистов", умеренных и крайних ксенофобов среди как голосующих, так и тех, кто заявляет о нежелании идти на выборы и отсутствии политических пристрастий, соответствуют среднему для данного периода и в своей динамике повторяют общенаселенческие тенденции. Тем не менее отдельные срезы общественного мнения демонстрируют определенные расхождения в проявлении голосующими и не голосующими респондентами различных типов этнических настроений. Так, среди опрошенных в ноябре 1998 г. намеревавшиеся голосовать на предстоящих выборах чаще высказывались универсалистски, чем шовинистически (41 и 33% соответственно) в отличие от тех, кто не имел политических симпатий (37 и 37%). Спустя шесть лет, накануне выборов в Государственную Думу четвертого созыва, соотношение изменилось — среди политически активной части рес-

Рисунок 7
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ ГОЛОСУЮЩИХ
(в % от числа опрошенных в каждом замере)

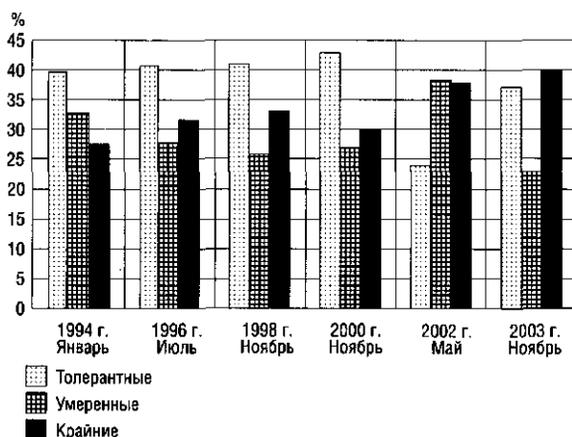
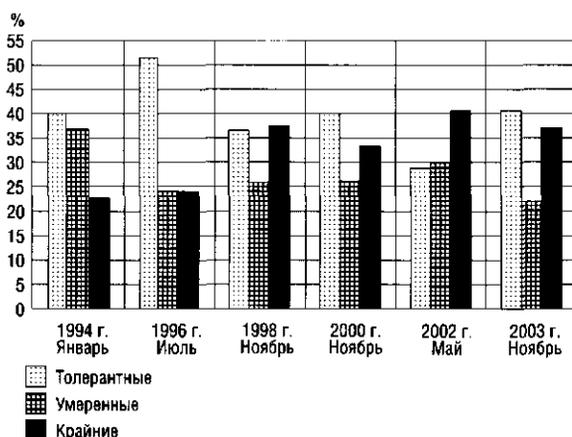

Рисунок 8
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ НЕ ГОЛОСУЮЩИХ
(в % от числа опрошенных в каждом замере)

пондентов настроения толерантности и нетерпимости относились как 37 к 40% (рис. 7), тогда как не имевшие намерений идти на выборы имели в своем составе 41% "интернационалистов" и 37% открыто ксенофобски настроенных (рис. 8).

Ксенофобия и электоральные предпочтения. Первый замер общественного мнения, послуживший отправной точкой нашего исследования, проводился спустя месяц после выборов в Государственную Думу первого созыва. Этот период характеризуется началом значительных напряжений в межэтнических отношениях в пространстве бывшего СССР, связанных с распадом Союза, образованием новых независимых государств в республиках, актуализацией проблем русских переселенцев, а также обострением ситуации в Чечне. Проявлением этих напря-

жения стал неожиданный успех новых партии и движений, выдвигавших откровенно шовинистические и националистические лозунги. Однако, как видно из приведенных данных, ксенофобские настроения в этот период были свойственны еще ограниченной части электората, сконцентрированной вокруг определенных партий (рис. 9).

Избиратели, отдавшие свои голоса за ту или иную из политических партий на выборах в Государственную Думу в декабре 1993 г., по принципу отношения к этническим чужим распадутся на две не слишком поляризованные основные группы (рис. 10), тяготеющие к полюсу этнофобии (в частности "Выбор России" и ЛДПР) и более толерантные (КПРФ и "Яблоко"). Электоральные базы как партии власти, так и ЛДПР, в равных долях делятся на тех, кто демонстрирует толерантные взгляды, умеренно и открыто нетерпимые позиции, тогда как среди сторонников КПРФ и "Яблока" на треть больше "интернационалистов", около трети колеблющихся и менее четверти явных ксенофобов.

Спустя два года, после выборов в Государственную Думу второго созыва, замер общественного мнения фиксирует резкий подъем ксенофобских настроений среди сторонников всех основных политических сил. Прошедший со времени предыдущего замера период ознаменовался первой, как впоследствии выяснилось, чеченской войной, которая, однако, к моменту опроса была официально объявлена оконченной. К дестабилизирующим факторам может быть также отнесено общее состояние неопределенности политического будущего страны и обострение политической борьбы накануне очередных президентских выборов.

Особенно значительный рост этнической враждебности был зафиксирован в электоратах

Рисунок 9
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПЕРВОГО СОЗЫВА (февраль 1994 г.)

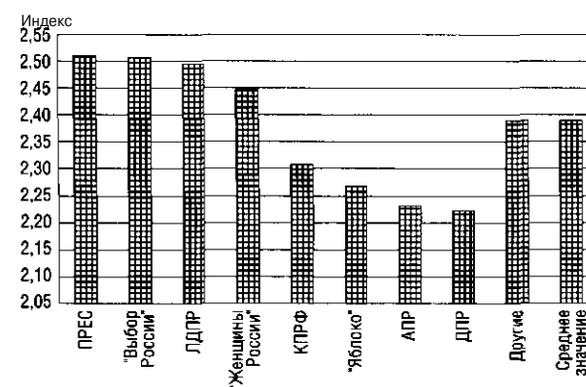

Рисунок 10
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПЕРВОГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, февраль 1994 г.)

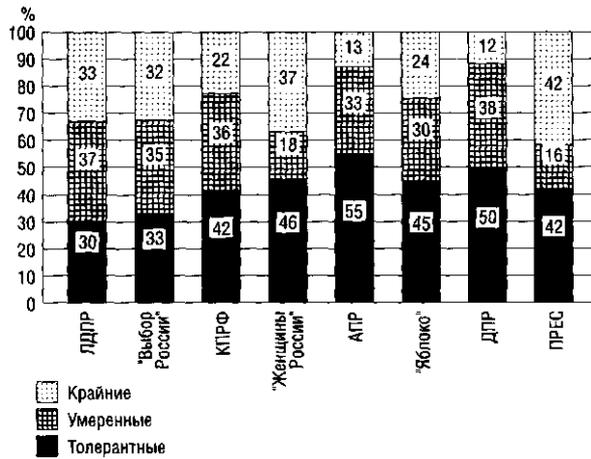

Рисунок 11
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ВТОРОГО СОЗЫВА (июль 1996 г.)

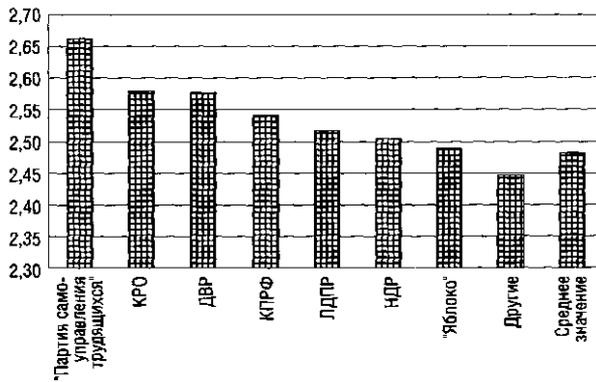
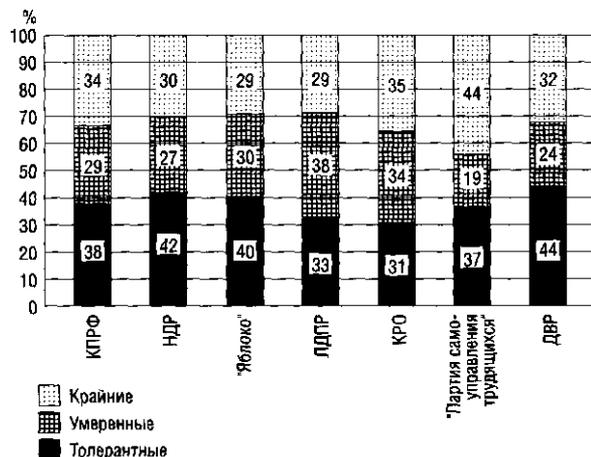

Рисунок 12
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ВТОРОГО СОЗЫВА (июль 1996 г.) (в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

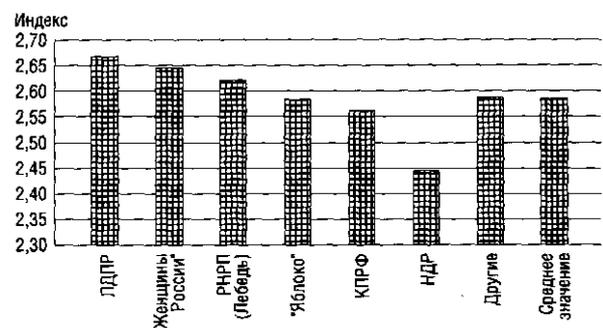

КПРФ и "Яблока", которые минимизировали отрыв от ЛДПР и центристов в выраженности этнофобных настроений (рис. 11).

Изменения в структуре этнических взглядов сторонников КПРФ свидетельствуют о значительном сдвиге в сторону нетерпимости, в первую очередь за счет смещения в стан крайних националистов тех, кто ранее относился к умеренной группе; одновременно сократилась и доля убежденных "интернационалистов". Сходные, хотя и менее заметные трансформации претерпели и взгляды сторонников "Яблока" — 5 пп., "потерянные" наиболее толерантными из них укрепили лагерь открытых ксенофобов. В то же время рост настроений нетерпимости почти не коснулся сторонников ЛДПР и центристского НДР; даже на фоне незначительного увеличения суммарного индекса ксенофобии, доля проявляющих крайние взгляды в обеих группах снизилась на 4 пп. в электорате ЛДПР и на 2 у НДР, тогда как доля "интернационалистов" выросла на 3 и 9 пп. соответственно (рис. 12).

Следующий срез этнических настроений политической активной части населения, проведенный за год до выборов в Государственную Думу третьего созыва, демонстрирует дальнейший рост суммарной этнофобии в российском обществе. Определяющим фактором для настроений этого момента, вероятно, стали экономические и социально-психологические последствия финансового кризиса 17 августа 1998 г., нанесшего серьезный удар по всем слоям населения. Наиболее значительно усилились этновраждебные настроения в стане ЛДПР и "Яблока" и чуть заметно — КПРФ. Изменения в среде поддерживающих ЛДПР и "Яблоко" происходили в направлении поляризации относительно этнического вопроса: наряду с незначительным увеличением доли "интернационалистов" (на 2 и 3 пп. соответственно), существенно выросла

Рисунок 13
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 1998 г.)

доля проявляющих крайние взгляды — на 15 и 5 пп. соответственно. Лагерь КПрФ, напротив, смягчил позиции — за счет сокращения доли "крайних" на 4 пп. выросли две другие группы.

Вопреки общей тенденции, сторонники партии власти — НДР — не только не ужесточили своих этнических взглядов, но и, напротив, проявили суммарный рост толерантности за счет существенного (на 7 пп.) сокращения доли "крайних" (рис. 14).

Преодоление психологических последствий кризиса 1998 г., стабилизация политической обстановки после отставки Б.Ельцина, нарастание новых надежд в связи с избранием В.Путина, не слишком омраченных в общественном сознании началом второй чеченской войны, отразились на приостановке роста ксенофобских настроений в обществе в целом и на снижении, порой значительном, соответствующих показателей в электорате отдельных партий. Так, год спустя после выборов в Государственную Думу третьего созыва наиболее заметный спад этнической враждебности произошел в стане жириновцев: доля открыто этнофобных высказываний упала на треть (16 пп.), и баланс сместился в сторону умеренных (11 пп.) и толерантных (5 пп.) позиций (рис. 15 и 16).

Среди сторонников "Яблока" число враждебных высказываний также уменьшилось (7 пп.), однако снизилась и доля толерантных высказываний (на 2 пп.), что привело к укрупнению массива колеблющихся между двумя крайними лагерями. Две другие электоральные группы — КПрФ и "Единство", напротив, сдвинулись в сторону усиления нетерпимости (на 3 и 5 пп. соответственно) (рис. 16).

Середина 2002 г. ознаменовалась новым, рекордным до настоящего времени взлетом межэтнической напряженности в общественном сознании. Общая тенденция, хотя и в разной мере, коснулась электоральных групп всех политических сил. На гребне волны ксенофобных настроений оказались избиратели ЛДПР — по среднему уровню враждебности эта группа почти вплотную приблизилась к крайнему значению рассматриваемого интервала шкалы (2,78, рис. 17).

Во всех четырех группах произошло резкое сокращение доли толерантных высказываний: "Единая Россия" — на 20 пп., ЛДПР — 19 пп., "Яблоко" — 18 и КПрФ — 13 пп. Одновременно выросла интенсивность умеренно- и открыто-ксенофобных оценок.

К числу факторов, способных обусловить столь резкий взлет напряженности мы можем предположительно отнести лишь события 11 сентября 2001 г. в США, приведшие к артикулированию террористической угрозы и оказавшие влияние на социаль-

Рисунок 14
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 1998 г.)

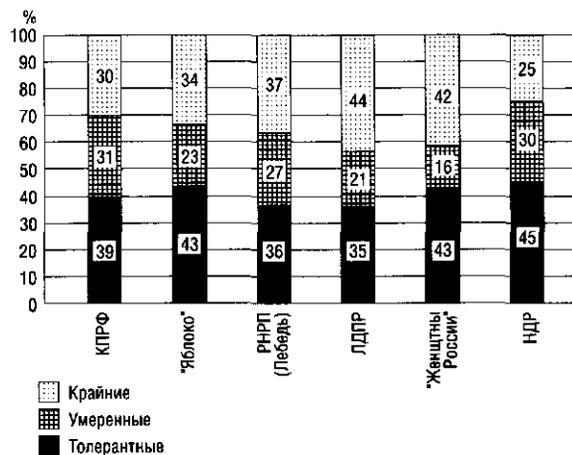

Рисунок 15
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 2000 г.)

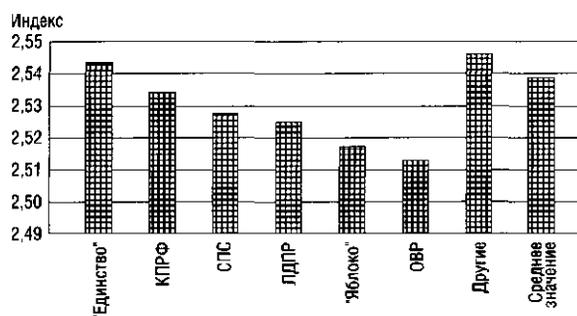

Рисунок 16
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 2000 г.)

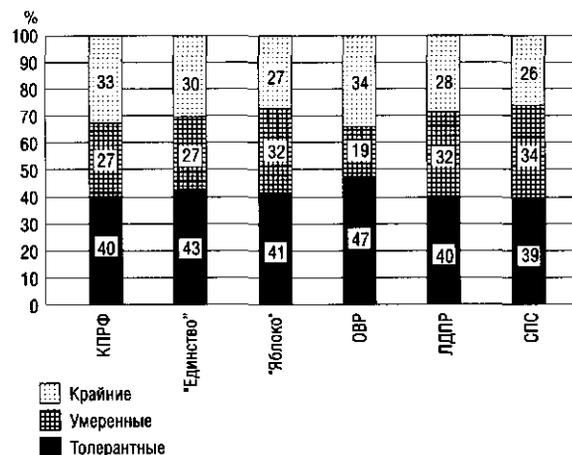

Рисунок 17
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (май 2002 г.)

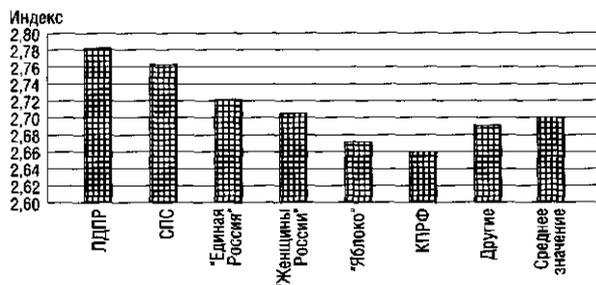

Рисунок 18
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, май 2002 г.)

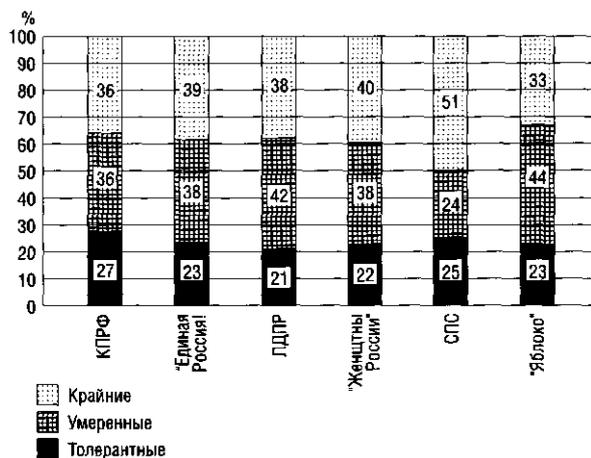
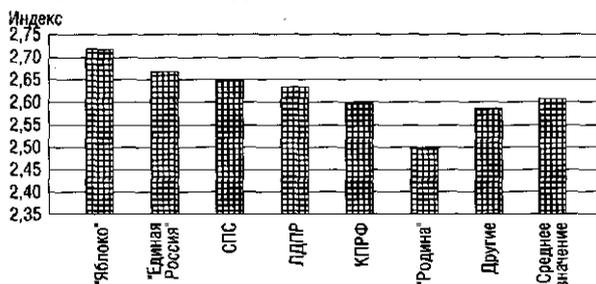

Рисунок 19
ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА

(ноябрь 2003 г.)

политическую обстановку во многих странах мира. Отдельные эпизоды чеченской войны не производят, как показывают многолетние наблюдения, столь основательного впечатления на общественное мнение России (рис. 18).

Скачок этнофобных настроений 2002 г. оказался недолгим, и уже через год мы наблюдаем значительное снижение напряженности, прав-

да, все еще превышающей уровень относительно спокойного 2000 г. (рис. 19). В электоральных группах "Единой России", КПРФ и ЛДПР усилилась поляризация реакций: существенное (на 11–13 пп.) учащение толерантных ответов произошло за счет сокращения группы "умеренных" ксенофобов, отток из которой укрепил также и фланг нетерпимости.

Последняя тенденция, лишь незначительно (по 2-4 пп.) проявившаяся среди сторонников указанных партий, стала определяющей для электоральной базы "Яблока": здесь отмечен явный и последовательный рост группы высказывающих открыто этнофобные взгляды (на 24 пп.) за счет сдвига позиций "колеблющихся". Эти изменения в структуре этнических взглядов электората "Яблока" обусловили повышение индекса ксенофобии в этой группе, хотя и незначительное, в сравнении с данными предыдущего среза, но особенно заметное на фоне падения напряженности в группах поддержки всех остальных политических сил (рис. 20 и 21).

Рисунок 20
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, ноябрь 2003 г.)

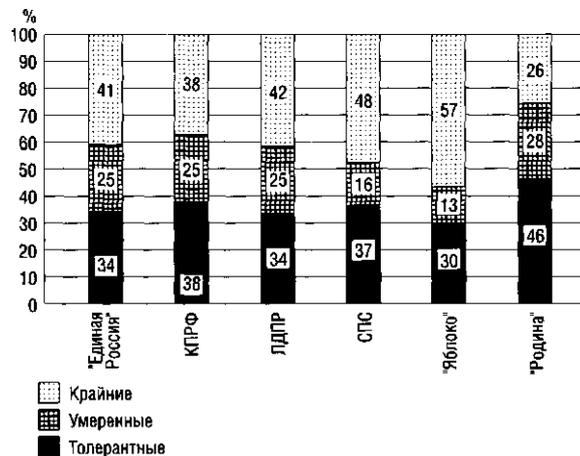

Рисунок 21
ДИНАМИКА КСЕНОФОБСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ЭЛЕКТОРАТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Основные выводы. Рассмотренная нами динамика настроений неприязни к иноэтничным группам как в российском обществе в целом, так и в отдельных социальных, политических и демографических средах позволяет заключить, что активизация подобных взглядов не является рациональным ответом отдельных индивидов и групп на реально существующие угрозы, а скорее становится преобразованием накопившейся в обществе напряженности, чувства бесперспективности в раздражение против воображаемого "другого". Данный механизм создает столь недостающее чувство общности судеб у людей, самоидентификация которых была нарушена в годы реформ, принесших расслоение и разрушивших прежние представления о "принятых" способах социальной динамики. Таким образом, наиболее мощным, а возможно, и единственным способом социальной мобилизации и консолидации становится негативная идентификация, осуществляемая через поиск внутреннего врага, переноса на него своей неудовлетворенности и обиды¹.

О всеобщности этого механизма свидетельствует широта и сходство динамики распространения ксенофобных высказываний в различных частях общества; начиная с наиболее социально уязвимых — пожилых, необразованных и т.д., они распространяются на более благополучные группы, которые раньше или позже подпадают под "обаяние" "всенародных" идей и настроений. Внутригрупповая динамика этнических настроений в различных слоях раскрывает особенности реакции тех или иных групп на перемены, скорость и глубину принятия, интериоризации, поддержания ими стереотипов.

¹ См. Гудков Л.Д. Идеологема "врага" // Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002. М.: Новое литературное обозрение; ВЦИОМ-А, 2004. С. 552-650.

Наибольший интерес при рассмотрении этого комплекса проблем для нас представляют процессы, происходящие в среде, традиционно считающейся носителем принципов рациональности и ценностей универсализма, обладающей наибольшим культурным капиталом, и в силу этих свойств — склонностью к развитому социальному поведению и, казалось бы, в наименьшей мере подверженной влиянию стихийных всплесков агрессии, солидаризирующей общество в период кризиса, укрепляющей его самоидентификацию в противопоставлении "чужим", в том числе в этническом смысле. Таким образом, выясняется, что "образованный класс" как социальное образование отнюдь не является "властителем дум". Он не защищен от растворения ранее консолидировавших его идей и принципов во всеобщем потоке неуверенности и ожесточения. Оказавшись в арьергарде господствующей тенденции и, наконец, как бы нехотя примкнув к ней, интеллигенция теряет не только основания групповой самоидентификации, но и ощущение добровольности выбора пути, которым она следует, а следовательно, сознание своей правоты, наличие перспектив.

Результатом распространения на интеллигенцию столь мощного унифицирующего явления, как реакции этнофобии, оказалась потеря ответственности одного из мощных идеологических фокусов универсализма, использовавшихся демократическими силами для консолидации своего электората. Эта ценностная трансформация образованного слоя России стала важной, хотя, безусловно, не единственной причиной провала "демократических" сил на прошедших выборах. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что для успешности действий по поиску основ демократического объединения они должны проходить с учетом изменившегося идеологического и эмоционального портрета потенциального электората.

Авторы номера:

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический Центр Юрия Левады)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Зоркая **Наталья** Андревна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Капелюшников Ростислав Исаакович (**ИМЭМО** РАН)

Левада Юрий Александрович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Леонова **Анастасия** Сергеевна (Аналитический Центр Юрия Левады)

Магун Владимир Самуилович (Институт социологии РАН)

Энгватов Михаил Викторович (Аналитический Центр Юрия Левады)